

ГЭСЭРИАДА В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ТРАДИЦИИ БУРЯТ¹

В статье рассматривается роль и значимость эпоса «Абай Гэсэр» в культурном и духовном наследии бурятского народа.

Ключевые слова: эпос; Гэсэриада; традиционная культура; бурятский этнос.

Dugarov Bair Sonomovich

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation

GESERIADA IN THE BURYAT ETHNOCULTURAL TRADITION

The article examines the role and significance of the epic “Abai Geser” in the cultural and spiritual heritage of the Buryat people.

Keywords: epic; Geseriada; traditional culture; Buryat ethnos.

История изучения бурятской Гэсэриады насчитывает свыше 100 лет. За этот период накоплен значительный текстовый материал по Гэсэриаде, требующий всестороннего осмысления и дальнейшего теоретического обобщения. Учеными предыдущих поколений проделана большая работа в сфере исследования исторических корней Гэсэриады, соотношения устных бурятских версий с письменной монгольской, поэтики и эстетических аспектов, что в целом также требует обобщения как условия для нового этапа гэсэроведческих изысканий. Также нужно иметь в виду, что особую актуальность приобретают сакральные, связанные с религиозной мифологией, аспекты бурятской Гэсэриады, прежде в советский период в силу идеологических причин оставшиеся в зоне «запретных» тем.

Уместно напомнить, что наиболее востребованным со стороны исследователей бурятского фольклора оказалось сказительское наследие Маншуда Имегенова, чье имя по праву открывает список наиболее известных бурятских рапсодов, знатоков и исполнителей эпоса «Гэсэр». Оценивая по достоинству улигерное творчество эхирит-булагатского улигершина, Л. Лёринц возводит его в ряд сказителей мирового уровня: «Маншуд Имегенов есть Гомер бурятского героического эпоса» [Lögrincz, 1983, p. 245]. Думается, такой высокой оценки заслуживает и вся сказительская традиция бурят, оказавшаяся достойной своей Гэсэриады. Имена талантливейших сказителей-гэсэричинов Пёхона Петрова, Папа Тушемилова, Парамона Дмитриева, А. Васильева (Альфора), Майсана Алсыева, Аполлона Тороева и др. образуют немеркнувшее созвездие на небосклоне эпической поэзии самой высокой пробы.

Что касается Маншуда Имегенова, улигер о Гэсэре, записанный от него известным монголистом и собирателем фольклора Ц. Ж. Жамцарано в 1906 г., издавался трижды в течение минувшего столетия – в 1930 (Жамцарано), 1961 (Хомонов) и 1995 гг. Последнее – научное двуязычное – издание под названием «Абай Гэсэр Могучий» увидело свет в академической серии «Эпос народов Евразии» в Москве в год празднования 1000-летия Гэсэриады. Также отдельный русский перевод этого улигера был опубликован Н. О. Шаракшиновой в ее книге «Героический эпос о Гэсэре» (Иркутск, 1969). Помимо того, М. П. Хомоновым были изданы имегеновские сказания «Ошор Богдо и Хурин Алтай» – о сыновьях Гэсэра (1964), «Еренсей» (1968) и «Буха Хара хубуун» (1972). Самая же первая запись «Гэсэра» Маншуда Имегенова была произведена в 1900 г. американским ученым Дж. Куртином во время его поездки к усть-ордынским бурятам и опубликована в 1909

г. в книге «Путешествие в Южную Сибирь» в Бостоне на английском языке. Стало быть, весь XX век для бурятской фольклористики прошел как бы под знаком Маншуда Имегенова и его «Гэсэра».

Такого пристального внимания со стороны эпосоведов как отечественных, так и зарубежных не знает ни один эпический памятник в сибирской фольклорной традиции. Думается, подобное отношение к эхирит-булагатской версии Гэсэриады вполне правомерно. Как справедливо отмечает А. И. Уланов, улигер М. Имегенова занимает в эпическом творчестве бурят самое заметное место, и вряд ли мировой эпос знает столь архаичный и интересный для науки образец [Абай Гэсэр-хубун, 1961, с. 6]. Неслучайно, именно этот улигер лег в основу обоснования идеи о праздновании 1000-летия эпоса «Гэсэр», ставшем ярким событием в культурной жизни Байкальского региона на исходе XX века.

Сложилась бурятская школа гэсэроведения, представленная именами А. И. Уланова, Н. О. Шаракшиновой, М. П. Хомонова, С. Ш. Чагдурова и др. Их труды приобрели широкую известность в российском эпосоведении и за рубежом. В связи с этим необходимо сказать несколько слов об А. И. Уланове, чья научная и общественная деятельность составляет весомый вклад в гэсэроведческую науку Бурятии. В 1953 г. под редакцией А. И. Уланова в серии «Материалы по бурят-монгольскому фольклору» подготовлен и введен впервые в научный оборот текст унгинского вариант «Гэсэра» П. Дмитриева в записи Д. Хилтухина. В 1960 г. выходит первое в бурятском эпосоведении двуязычное академическое издание сказительского варианта П. Петрова «Абай Гэсэр» в записи И. Н. Мадасона со вступительной статьей, подготовкой текста, переводом и комментариями А. И. Уланова. Это знаковое событие в бурятской фольклористике обозначило качественно новый этап, созвучный современному уровню эпосоведческих исследований.

Основные итоги научных исследований проблем «Гэсэра» изложены А. И. Улановым в книгах «К характеристике героического эпоса бурят» (1957), «Бурятский героический эпос» (1963), «Древний фольклор бурят» (1974). Особо следует сказать о второй из этих монографий. Она является публикацией его докторской диссертации. Посвящена характеристике древних основ эпических произведений бурят в контексте их этнической истории и культурно-хозяйственной традиции. В исследовании широко привлекается в качестве одного из важных источников эпос «Гэсэр», в котором, как и в других древних бурятских улигерах – памятниках устного народно-поэтического

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.192.1.4 «Миф и история в фольклоре и литературе бурят и русских сибиряков: универсалии и специфика», № АААА-А17-117021310268-2).

творчества, нашли образное художественное воплощение особенности мировоззрения и образа жизни прибайкальских племен. Изданная почти столетия назад монография А. И. Уланова «Бурятский героический эпос» сохраняет свою научную актуальность и сегодня. Не случайно она переиздана в 2009 г. в связи со 100-летием со дня рождения ученого.

Следует сказать, что наряду с научными изысканиями и академическими публикациями наиболее самобытных сказительских версий Гэсэриады важной акцией в деле популяризации эпоса «Абай Гэсэр» явилось создание его сводного варианта на литературном бурятском языке. Эта задача была понята как самими учеными – исследователями эпоса, так и представителями писательского цеха в силу особой значимости данного улигера как национального достояния номер один. Сама идеология становления и развития национальной литературы и бурятского литературного языка как двуединого словесно-художественного процесса вызвала необходимость решения этого вопроса. Героический эпос «Абай Гэсэр», испокон веков существовавший на различных диалектах и говорах бурят-монгольского языка и широко известный бурятам, живущим по обе стороны Байкала, был призван соединить многовековую устную традицию эпического слова с общепринятым литературным письмом бурят XX в.

В связи с этим необходимо особо отметить большую заслугу и роль Н. Г. Балдано как автора сводного текста эпоса о Гэсэре, что стало главным делом его творческой жизни. По своему объему труд писателя можно назвать масштабным – 23 608 поэтических строк содержит литературный свод бурятской Гэсэриады. Для сравнения напомним, что текст «Илиады» Гомера состоит из 15 689 стихов. «Абай Гэсэр хүбүүн» Н. Балдано издавался дважды на бурятском языке в Улан-Удэ – в 1959 и 1969 гг., и с тех пор стал библиографической редкостью.

«Гэсэр», правда, далеко не в полном виде – выходил в Москве в издательстве «Художественная литература» (1968 г. и 1973 г.) в переводе С. Липкина, с иллюстрациями Александры Сахаровской и приобрел широкую популярность. Полностью в художественном переводе на русский язык, выполненном Вл. Солоухиным, он был опубликован в двух томах большим тиражом в 1986 г. в Улан-Удэ, а затем переиздан в Москве в 1988 г.

Важным событием в культурной жизни Бурятии последних лет стало новое, по счету третье, переиздание бурятского литературного свода эпоса «Абай Гэсэр хүбүүн» Н. Балдано. Оно увидело свет в 2007 г. на языке оригинала и с полным русским переводом С. Липкина, тиражом 3000 экземпляров. Отметим, что такого рода единовременное двуязычное художественное издание, содержащее все девять ветвей, пролог и эпилог эпоса, осуществлено впервые. Оформление и иллюстрирование эпоса «Гэсэр» выполнены на высоком профессиональном уровне известным бурятским мастером Ч. Б. Шонхоровым. В целом, сводный текст бурятской Гэсэриады оказался востребованным и перспективным не только в родной национальной культуре, но и в евразийском пространстве.

Существенным шагом к осознанию бурятской Гэсэриады как этнокультурного и духовного феномена явился выпуск в 2006 г. Национальной библиотекой РБ электронной коллекции DVD «Гэсэр» – бурятский героический эпос»,

включающей четыре разноплановых, но тематически взаимосвязанных между собою раздела. В первом разделе «Бурятский героический эпос» рассматриваются две разностадиальные версии бурятской устной Гэсэриады – эхирит-булагатская и унгинская, наличие которых в рамках единой фольклорной традиции позволяет оценить в полной мере богатство и уникальность эпического творчества бурят. Также приводится база данных о наиболее известных сказителях и собирателях бурятского эпоса «Гэсэр» и его исследователях.

Второй раздел «“Гэсэр” в литературе и искусстве» посвящен литературно-художественным, музыкальным и сценическим формам преломления идей и образов Гэсэриады в культурной и духовной жизни Бурятии. Следует отметить литературный свод «Абай Гэсэр хубуун» Н. Балдано, богато и интересно представлена Гэсэриада в творчестве бурятских поэтов, художников, композиторов, мастеров театральной сцены.

Третий раздел «Природно-культурные святыни, связанные с Гэсэром» раскрывает малоизвестный аспект образа Гэсэра, имеющий отношение к природно-культурным достопримечательностям на территории этнической Бурятии. В подобной сакрализованной связи эпического сюжета с ландшафтом видится своеобразная трансформация некогда существовавшего культа Гэсэра, ныне принимающего иные современные формы, основанные на экологической этике и почитании священных мест, что хорошо просматривается в идее создания природно-этнографического парка «Край Гэсэра» в горной Бурятии – Окинском районе.

Четвертый раздел «Гэсэриада как этнокультурный фактор» содержит большой фактологический материал, свидетельствующий о востребованности образа Гэсэра в качестве национального символа в современных условиях. Уникальность исторической ситуации заключается в том, что в переломные 90-е гг. XX в. бурятский этнос продемонстрировал свое этнокультурное и духовное единство, стремление к традиционным идеалам под знаком эпического героя, чье имя испокон веков служило призывом к утверждению света и добра на земле. Так, эпос, сопрягаясь с современностью, обозначил новый, претворенный в сегодняшней реальности лик бессмертной Гэсэриады [Дагбаев, 2016, с. 89–92].

Прошлое и настоящее, особенно XXI век с его признаками тотальной глобализации, убеждают нас в том, что бурятский «Абай Гэсэр», заключающий в себе целый мир традиционных, во многом сакральных, непреходящих ценностей, имеет субстанциональное значение для идентификации национальных основ духовного наследия бурятского народа. Сама история Гэсэриады подтверждает, насколько органично и всесторонне она связана с сердцевинной народного духа и творческим гением многих и многих поколений. И сегодня эпическое наследие бурят остается востребованным при определении этнокультурной идентичности и призвано сыграть в этом направлении немаловажную роль в условиях глобализации. «Гэсэр» по-прежнему находится в центре внимания бурятских ученых, писателей, художников, композиторов. Сам улигер «Абай Гэсэр» в статусе литературного памятника приобретает особую значимость как весомое звено в преемственности и сохранении традиционной культуры и родного языка в современных условиях.

Литература

Абай Гэсэр-хубун: Эпопея (эхирит-булагатский вариант), Ч. 1 / Подгот. текста, пер. и примеч. М. П. Хомонова. Улан-Удэ, 1961. 231 с.

Дагбаев Э. Д. Буряты: Главные вопросы бытия. Улан-Удэ: Нова Принт, 2016. 120 с.

Lörincz L. Natur und Gebrauchsgegenstände als übernatürliche Elemente in den Heldenliedern von Mansut Emegenov // Documenta Barbarorum: Festschrift für Walther Heisig zum 70. Geburtstag 1983. Otto Harrassowitz – Wiesbaden, p. 245–252.